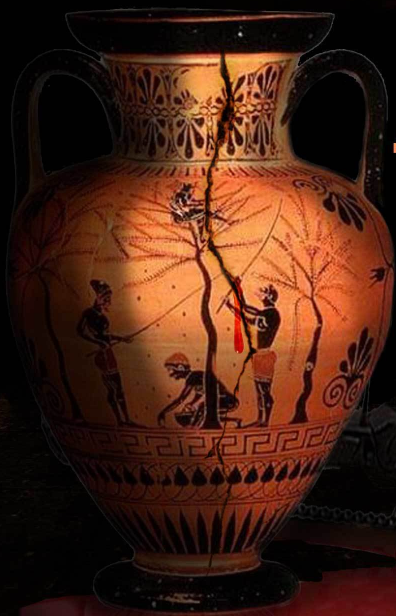

ТАЙНЫ
МИРТАЛА

ТАЙНА РАЗБИТОЙ АМФОРЫ

АЛЕКСЕЙ
ДАРКЕЛОВ

Алексей Даркелов

Тайна разбитой амфоры

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17200334

Аннотация

Случайная оплошность, которая могла стоить жизни, позволила узнать о заговоре против царя Итерии. Черeda необъяснимых событий, наемные убийцы, хитроумные интриги, заклятый враг из прошлого – все это выпадет на долю Миртала, управляющего имением и знатока трав. Сможет ли он воспользоваться обстоятельствами, чтобы обрести утраченную свободу и жениться на любимой девушке? И к тому же раскрыть одну из самых невероятных тайн Итерии?

Алексей Даркелов

ТАЙНА РАЗБИТОЙ АМФОРЫ

Уже начинало смеркаться, когда у массивных железных ворот имения Ксерна, остановилась повозка, запряженная парой гнедых лошадей. К вознице сразу же подошли два охранника в длинных темно-синих накидках и блестящих шлемах. Один был вооружен длинным копьем и небольшим круглым щитом с заостренными краями и шипом посередине, который так и называли – «острошипом». За спиной второго виднелась рукоять длинного меча, а на шее висел горн. Уверенным движением начальник караула (только ему по должности разрешалось пользоваться горном) взял под уздцы ближнего к нему коня и громко спросил:

– Кто ты и что везешь?

– Я Неокат, раб Гарнака. Мой хозяин прислал три амфоры вина славному Ксерну, с пожеланиями здоровья и процветания, – ответил возница, смиренно поклонившись.

Это был смуглый, крепкий мужчина, вся одежда которого состояла из куска грубой ткани, обернутой вокруг пояса. Пожелания были обязательны, если упоминалось имя такого высокопоставленного сановника как Ксерн, Наместник в Западной провинции и личный друг царя.

– Проверь, – приказал начальник караула охраннику. Тот подошел к повозке, на которой стояли три большие амфоры, немного меньше человеческого роста, и тупым концом копья слегка постучал по каждой из них.

– Осторожно, – не скрывая своего ужаса, закричал Неокат, – в этих кувшинах артейское вино. Если вы прольете хоть каплю, то можете распрощаться с жизнью!

– Все в порядке, – сказал охранник, не обращая никакого внимания на слова раба, – амфоры полные и наглухо запечатанные.

Начальник караула, взял горн и протрубил три раза: два длинных и один короткий. Ворота открылись. Слегка подхлестнув коней, Неокат въехал в имение одного из самых влиятельных людей во всей Итерии.

Он был здесь не в первый раз, и поэтому сразу свернул на гравиевую дорожку, что вела к большому винному погребу, располагавшемуся в невысоком, но очень длинном хранилище слева от дворца. Кони устали и шли шагом, а Неокат не подгонял их. Ему нравилось ехать по этой дороге, с двух сторон обсаженной огромными кипарисами. Гравий мягко шуршал под колесами повозки, мимо проносились птицы, спешащие на ночлег, а вдали, за невысокими строениями, медленно, но неодолимо опускалось солнце. Поднялся ветер и неизвестно откуда на небе появились облака, предвещающая грозу.

Наконец, впереди показались ворота хранилища. В это

время здесь, кроме сторожей, никого не было. Неокат спрыгнул и передал поводья невысокому коренастому человеку.

— Я доставил амфоры с вином, — после обычного приветствия сказал он, и чуть помедлив для важности, добавил, — артейским.

— Хорошо, я сейчас позову управляющего, — сказал сторож и, привязав коней, ушел. Неокат огляделся. Вокруг никого. Все строения казались пустыми и безжизненными, только в нескольких комнатах дворца горел свет. В этом не было ничего удивительного. Хозяин имения, Ксерн, воевал с дакширами, а в его отсутствие устраивать праздники или пиры никто не осмеливался, тем более, во время войны. Говорили, что в битвах принимал участие даже сам царь, Аркарн. Неокат вздохнул. Ему очень хотелось подойти к стенам хранилища и потрогать белый мрамор с сероватым отливом, по поверьям приносящий удачу. Но если кто-то увидит, то его могут неправильно понять. Раба всегда во всем подозревают. И, чтобы избежать лишних неприятностей, Неокат застыл, решив не делать ни шага по направлению к таким красивым и, наверное, очень гладким стенам. Долго скучать, однако, ему не пришлось.

Послышались энергичные шаги, и на дорожке появился управляющий имением, Миртал — стройный, высокий мужчина, с русыми курчавыми волосами. На нем был длинный коричневым хитон с серебристым поясом и тонкие кожаные сапоги. Он шел легко и свободно, высоко подняв голову, как

человек, привыкший отдавать распоряжения. Хотя расположенная недалеко от имения столица Западной провинции Лимерис, считался большим городом, почти все знали Миртала. Он пользовался репутацией очень честного и дружелюбного человека, всегда готового помочь. Многие считали его лучшим управляющим во всей Итерии, и уважали, даже несмотря на то, что он был... рабом.

– Здравствуй, Неокат, – сказал Миртал, сразу узнавший раба Гарнака. Он часто привозил в имение разные продукты, в том числе персики, финики и вино, – с чем ты сегодня к нам пожаловал? Вроде я уже неделю ничего не заказывал.

– Приветствую тебя, Миртал, – поклонился Неокат, – меня прислал хозяин с вином. Может кто-нибудь из семьи славного Ксерна, здоровья ему и процветания, заходил сегодня утром на базар.

Миртал слегка нахмурился. «Странно, – подумал он, – но сегодня никто из имения не выезжал. Женщины уже второй день рассматривают Нефесские ткани, а сын Ксерна занят своими великими идеями». Миртал всегда очень чутко реагировал на странности и несоответствия. Он не был подозрительным по своей природе, но во всем любил порядок. Если что-то противоречило обычному ходу вещей, подчинявшемуся простой логике причины и следствия, то внутри у Миртала как будто бы звонил тревожный колокольчик, заставлявший его искать объяснений. Миртал был убежден, что, на самом деле странностей и несоответствий не суще-

ствовало, они лишь казались такими, потому что имевшихся сведений было недостаточно. Когда завеса неизвестности спадала, то все становилось на свои места, и снова подчинялось законам логики. Он хорошо помнил слова своего учителя, мудреца Эдеклимена: «Знания – это ключ к истинным богатствам мира».

– А что за вино?

Неокат просиял.

– Артейское, – сказал он, широко улыбаясь.

– Вот это да! – воскликнул Миртал, – Ну что же, перед артейским вином никто не может устоять, – «Наверное, кто-то из хозяев отправил к Гарнаку посыльного», тут же подумал он, «в доме нет такой большой суммы денег, значит, взяли в кредит; опять надо будет возиться со счетом», – А остальные две амфоры?

Казалась, что Неокат вот-вот подпрыгнет от ликования: больше всего на свете ему нравилось удивлять людей, а сегодня это получалось как никогда эффектно. На мгновение у него даже перехватило дух.

– Тоже артейское, – произнес он таким тоном, каким на аукционе после долгого торга говорят слово: «Продано!».

Если Неокат и рассчитывал на большой эффект, то выражение лица Миртала превзошло все его ожидания. В нем поочередно отразились невероятное удивление, недоверие и полная растерянность.

– Это же целое состояние, – пробормотал Миртал, в уме

подсчитывая все наличные деньги. После начала войны жить стало гораздо тяжелее. С таким расходом в имении не оставалось больше денег не только на этот месяц, но и на этот год. Конечно, вино можно было не принимать или продать с прибылью, но он был уверен, что если он предложит это хозяевам, то они скорее продадут его самого. – Послушай Неокат, ты привез счет?

– Нет, – пришла очередь расстраиваться Неокату: больше ничем поразить он не мог, – Гарнак ничего не говорил о счете. Наверное, это срочный заказ.

– Ладно. Но я не хочу доверять переноску амфор нашим недотепам, – хитро усмехнулся Миртал. Зная о том, какое наслаждение от разговора с ними получал Неокат, он решил ему отомстить, – Только мы с тобой достойны чести перенести эти амфоры в винный погреб. Я уверен, что ты с радостью мне поможешь.

Неокат не ожидал такого поворота, но отказать управляющему имением, к тому же другу его хозяина Гарнака, он не осмелился. А поэтому, изобразив измученную улыбку, Неокат подошел к повозке и, с величайшей осторожностью, спустил первую амфору Мирталу. Амфора была очень тяжелой, но Неокат и Миртал привыкли иметь дело с большими тяжестями. Они поставили амфору на низкий каток с длинной рукоятью и покатали ее к раскрытым дверям хранилища. Сторож был рядом, не решаясь уйти и, в то же время, не горя желанием носить огромные амфоры. Миртал заме-

тил его колебания. Сторож был свободным человеком, как и вся охрана, но он все равно подчинялся Мирталу, хотя в некоторых случаях мог отказаться от выполнения его распоряжений и обратиться с жалобой к главному надсмотрщику. С другой стороны, Миртал очень боялся доверить кому-то еще переноску амфор. Если с ними что-то произойдет, виноват будет он.

– Лерпан, – обратился он к сторожу, – ты можешь идти. Мы справимся. Я сам закрою хранилище. Не забудь сказать ночной страже, чтобы они выпустили Неоката. Я еще побуду тут некоторое время.

– Ладно, – сторож лишь кивнул в знак прощания и ушел.

Миртал, сжав зубы, подавил захлестнувшую его волну отчаяния. Если бы он не был рабом, ему подчинялись бы охотнее и относились бы совсем по-другому. Треть всех работников были свободные люди, имевшие гораздо больше прав, чем он, но вынужденные ему подчиняться. Они всегда могли оспорить его приказы только на том основании, что их отдал раб. Правда, за три года этого ни разу не случилось, однако когда Миртал говорил со свободным работником, он весь сжимался внутри, ожидая неповиновения. А ведь если работа не будет сделана, то вся вина ляжет не него. Но он также понимал и то, как тяжело, будучи свободным человеком, подчиняться рабу.

Подведя каток к началу небольшого пологого спуска, Миртал и Неокат решили немного перевести дух. Амфоры с

вином находились в винном погребе, на нижнем уровне хранилища, на глубине около десяти локтей. Вдоль освещенных факелами стен, в идеальном порядке, стояли сотни красивых амфор, с небольшими табличками, на которых указывалось название вина и место его производства. Здесь были сладкие вина Сартрии, крепкие вина Астении, изысканные, настоянные на травах вина Джагали, но ни одно из них не могло сравниться со знаменитым артейским вином, о котором слагались легенды.

Это вино было необычайно вкусным, не вызывало быстрого опьянения и обладало удивительной целебной силой. Если человек каждый день в течение месяца выпивал малую чашу такого вина, то после этого он на целый год мог забыть о болезнях. Свое название артейское вино получило от острова Артей в Оданском море. Только там рос уникальный сорт винограда, из которого делали это великолепное вино. По легенде, в незапамятные времена на острове Артей появился высокий человек в белых одеждах. Он постучался в одну из хижин и попросился на ночлег. Хозяева радушно приняли его и угостили таким ужином, какой только могла собрать на стол небогатая рыбацкая семья. Но вместо вина и напитков на столе была только вода. Когда гость спросил, есть ли у них вино, хозяин честно признался, что из его винограда вино получается таким горьким, что он не решился подать его гостю. Тогда путник улыбнулся и попросил показать ему виноградник. Смущенный хозяин привел его к

нескольким кустам полувывсохшей лозы. Гость внимательно посмотрел на листья, а потом достал из маленькой коробочки, висевшей у него на поясе, щепотку серого порошка и бросил его на лозу. Лоза тут же засветилась, как будто внутри нее загорелся огонь. Хозяин испугался, а гость повернулся к нему и сказал: «В благодарность за то, что ты меня приютил и сказал правду о своем вине, твоя лоза будет давать такое вкусное и целебное вино, какого люди еще никогда не пробовали. Но расти такая лоза будет только на этом острове и больше нигде». Утром таинственный гость ушел. Никто не знал, как он появился на острове и как покинул его. Но на следующий год лоза, посыпанная чудесным порошком, дала вино, которое могло избавить от страданий и тело, и душу. Оно лишь слегка пьянило человека, но никогда не затуманивало разум. Одни считали, что остров посетил загадочный Летающий странник, которого многие видели в Сартрии и на полуострове Грестон, а другие утверждали, что это был сам Великий Бог Эао, повелитель сущего.

Артейское вино с самого начала было очень дорогим, а после того, как около двадцати лет назад на Артее произошло извержение вулкана, и огненная лава залила большую часть плодородных земель, уничтожив лучшие виноградники, за один кувшин такого вина можно было купить небольшой дом с садом. А в каждую из амфор, привезенных Неокатом, входило двадцать таких кувшинов.

– Ну что, продолжим? – спросил Неокат у погруженного

в свои мысли Миртала.

Тот кивнул и осторожно подтолкнул каток к спуску. Несколько раз у него замирало сердце, когда казалось, что они спускают амфору слишком быстро. Однако все обошлось, и вскоре каток был уже в винном погребе, большом помещении, вымощенном белыми плитами.

Миртал решил поставить амфоры там, где всегда хранилось артейское вино. За три года управления имением Ксерна Миртал покупал артейское вино всего два раза и только по одной амфоре. Его подавали лишь во время больших пиров, когда в имение приезжали знатные гости. И хотя место, где обычно стояло артейское вино (в середине второго ряда под аркой) пустовало, вместить туда три амфоры было непросто. Две амфоры входили свободно, а вот третья... Но Мирталу не хотелось менять установленного им же порядка. Артейское вино должно находиться там, где всегда. О том, чтобы поставить одну амфору в конец ряда вообще не могло быть и речи. Помещать вино одного сорта в разных местах – это, по мнению Миртала, было совершенно недопустимо. Поэтому первую амфору поставили вплотную к соседним, и подвинули несколько амфор с другой стороны.

– Спасибо, Неокат, – вытирая со лба пот, сказал Миртал, когда третья амфора уже стояла на месте.

– Был рад помочь. Ну что, я поехал?

– Да, конечно. Передавай мой поклон Гарнаку.

– Хорошо.

Неокат ушел, а Миртал решил немного задержаться. Он хотел еще раз пересчитать амфоры с джагалийским, любимым вином сына Ксерна, Сагарна, который всегда пил его после завтрака. Артейское вряд ли прикажут подавать на обыкновенной трапезе, а после оплаты такого дорогого заказа джагалийское им тоже могло быть не по карману. Миртал прошел в начало ряда, ближе к дверям и повернувшись, чтобы начать пересчет, вдруг заметил, что третья амфора, которую они с таким трудом поставили, выступает из линии ряда почти на пол-локтя. Миртал не выносил беспорядка. Линия ряда должна быть ровной. Догонять Неоката было уже поздно, а связываться со стражей не хотелось, поэтому Миртал решил подвинуть амфору сам. Внимательно осмотрев амфору заднего ряда и стену, Миртал увидел в стене небольшой узкий выступ, прихотившийся как раз между амфорами и не мешавший их расставлять, но сейчас край злосчастной третьей амфоры попадал в промежуток между двумя задними, как раз на выступ. Пытаться отодвинуть амфору назад было бесполезно, однако, если сдвинуть ее чуть влево, еще плотнее к первым двум, то выступ мешать уже не будет. «Раньше я никогда не замечал этого выступа, – подумал Миртал, – но ведь здесь, под аркой, я задерживаюсь очень редко. Артейское у нас нечастый гость. Прежний управляющий, выбравший для амфор с артейским это место, тоже, наверное, подходил к нему редко. Ну ладно, за работу». С этими мыслями Миртал попытался сразу сдвинуть амфору в сторону.

Но, так как стать между ней и соседней он не мог, то ему было очень неудобно. Тогда Миртал решил еще больше выдвинуть амфору. Он обхватил руками широкую горловину, наклонил амфору на себя и повернул ее, выводя из ряда. Это было непросто. Амфора выдвинулась меньше, чем Миртал рассчитывал. Тяжело дыша, он еще раз наклонил ее, отступил назад и... вдруг почувствовал, что опускается, а амфора всей тяжестью наваливается на него. Какое-то мгновение ему казалось, что он выдержит этот чудовищный вес, но ноги начали поддаваться и, боясь упасть на спину, Миртал отскочил влево. Амфора с глухим треском упала и самое дорогое в мире вино большим темно-красным пятном стало растекаться по белым плитам. Глиняный сосуд превратился в сотни черепков. «Зато теперь за линию ничего не выступает», – с горькой иронией подумал Миртал, смотря на образ своего будущего, лежащий у него под ногами. «Все, это конец. Я разбил свою надежду получить вольную. Теперь даже моя жизнь ничего не стоит. Все, что от нее осталось, будет лишь стремлением к смерти».

Пока, за всю историю виноделия еще никто не разбивал амфоры с артейским вином. Знали лишь о случаях его кражи. Одного вора, укравшего небольшой кувшин вина, казнили на следующий день. Нетрудно представить, что сделают с рабом, лишившим своего хозяина целой амфоры вина. И потом никто никогда не поверит, что он сделал это без злого умысла. Скорее всего, скажут, что он продал или утаил

артейское, а вместо него разлил другое вино, например, лакронс, почти такого же цвета. Миртал застыл, ему казалось, что время остановилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.